Областная Газета

РЕКЛАМНЫЙ ВЫПУСК

БАЖОВ

ОДОЛЖЕННОЕ ВРЕМЯ

16+

Фильм «Бажов. Одолженное время» снят «Фондом БАЖОВ» в рамках проекта «БАЖОВ. Одолженное время или Грустный рассказ о дороге в сказ» при поддержке Президентского Фонда Культурных Инициатив.

БАЖОВ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Все материалы о создании фильма – на сайте облгазета.рф

10.12.2024

Писатель и Время

На Среднем Урале представили первый художественный фильм о Павле Бажове

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Ирина КЛЕПИКОВА

В Екатеринбурге состоялась премьера фильма «Бажов. Одолженное время», который с нетерпением ждали больше года. Фильм, созданный Благотворительным фондом «БАЖОВ», при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, – абсолютно уральское творение. Снят фильм уральцами и на Урале.

«Бажов. Одолженное время» – первый художественный фильм не по сказам, а по судьбе самого ***Павла Петровича***. Авторы взяли в поле зрения трагический, но знаковый год в жизни писателя. 1937-й. Из-за идеологических разногласий с властью журналист Бажов был отстранен от всего – от работы, партии, общения. Однако вынужденная самоизоляция завершилась рождением «Малахитовой шкатулки». Как такое могло случиться? Что позволило совсем не юному литератору не погибнуть, а поистине – заново родиться в творчестве?..

Премьере предшествовала фотовыставка с эпизодами съемок. Зрители благодарили создателей «за смелое высказывание», «мастерское опе-

раторское видение», открытие малоизвестной страницы жизни писателя.

– Два месяца будут идти показы фильма в городах области, – сообщил генеральный продюсер фильма, руководитель Благотворительного фонда «БАЖОВ» ***Сергей Полыганов***. – Показы бесплатные. Но возможностью увидеть фильм интересуются не только уральцы, на маршруте кинопроката будут и Салехард, и Донецк...

Как ни крути – момент исторический: в отечественном кино (да и в мировом) появился первый художественный фильм о Бажове. Не по сказам, а о нем самом. Оговорка про мировое кино – не ради красного словца. При том, что количество переводов «Малахитовой шкатулки» по разной статистике то приближается к сотне языков, то уже далеко за этой чертой, и миру небезразлично, как родился феномен уральских сказов, что за человек был их автор.

Парадокс биографического жанра в том, что хоть это и «сочиненное» произведение и создатели имеют право на художественный вымысел, образность, зритель от такого фильма все равно ждет «правду жизни». Не буквоедство в фактах и цитатах, а – правду по сути. Про человека. Про обстоятельства жизни. Про время. А тут еще один парадокс. Художественный фильм – не стенограмма, поэтому критериев «правда – неправда» нет. Зато есть единственно точное в данных обстоятельствах ощущение: верю или не верю. Прошибает, саднит, остается в памяти внутренним диалогом? Или – извините...

В чем абсолютно правдоподобны создатели фильма «Бажов. Одолженное время» – так это в обстоятельствах 1937 года вокруг Бажова. Фильм начинается эпизодом в кинотеатре, с просмотра кинохроники января 1937-го, где звучат новости про елку, перепись населения, открытый процесс над саботажниками – и атмосфера эпизода, лица в кинозале таковы, что сами напоминают кинохронику. Та же степень правдоподобия – в эпизодах осуждения журналиста Бажова партийными боссами за очерк «Формирование на ходу», в обстановке школы, где училась дочка Бажова ***Рида,*** и где «дети за отцов отвечали», в доме писателя, куда он приходит с повесткой о вызове к следователю, в коридорах НКВД, откуда «проштрафившийся» журналист должен был уйти в небытие... Надо отдать должное команде фильма, которая снимала либо в реальных местах, связанных с Бажовым (дом писателя, ОДО), либо скрупулезно искала и нашла места, сохранившие в самих стенах простую и страшную атмосферу 1930-х. Здесь, в этой непритязательной обстановке, шла как бы обычная жизнь, а меж тем волею власть предержащих из нее вычеркивались люди. Музыка ***Олега Плясунова***, которая даже не лейтмотив фильма, а кажется – его нескончаемое «давящее» сопровождение-стон, выразительно дополняет эту безысходность.

Никто не скажет сегодня с точностью, каким был в общении сам Бажов. На фотографиях он – добродушный дедушка-сказитель, оживленно общающийся с детьми. Вряд ли. Думаю, в этом смысле правдивее не известные фото, сделанные для газеты, публичной демонстрации «счастливой жизни», а как раз немногословный образ из фильма «Бажов. Одолженное время». Внешнее сходство с Бажовым актера ***Леонида Платонова*** в абсолютной органике с его степенным, немногословным существованием (некоторые сцены поданы через его бессловесное присутствие на первом плане, через его восприятие).

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Слов мало – содержания много. Достоинства и силы. Главная тема фильма – время. Это слово не раз звучит в разных обстоятельствах. Оно внесено и в заголовок. «Одолженное время». Волею случая избегнув ареста, добровольно заключив себя на год в домашнюю самоизоляцию, Павел Петрович счастливо использовал этот год для создания «Малахитовой шкатулки». Но! Иной и пять лет просидит – не напишет. Значит, было из чего. Вот это «из чего» и создают на экране авторы фильма и исполнитель главной роли.

От актера Леонида Платонова – подтема, параллельная главной. Тема маленького большого человека. Интеллигентность, незаметность литератора Павла Бажова, наверное, тоже кому-то казалась слабостью. Во всяком случае так – свысока, с пренебрежением – ведут себя с ним чекисты. А он не сломался. Не сгинул. Не дают слова в газете – вернулся к своим заповедным словам, фольклорной картотеке. Молча. В уединении. С достоинством.

Значит, было к чему вернуться. На что обернуть отныне зашоренный цензурой и властью взгляд. А вот это уже от авторов фильма. Судьба одолжила писателю время. Но феноменальные сказы-мифы – создание самого Павла Петровича. Лейтмотив величайшей силы Слова возникает в фильме с двух ракурсов. Рядовой

уральский журналист Бажов в жесточайших условиях прессинга, изоляции не только выжил, но родился как уникальный писатель благодаря чрезвычайному вниманию к слову, профессиональной взыскательности. Красноречивый эпизод – то ли сон, то ли греза, как Бажов с дочерью спасают в тоннеле, глубоко под землей, картотеку писателя с народной мифологией и терминами, что станет потом основой «Малахитовой шкатулки».

Но не менее выразителен в том же эпизоде и противоположный ракурс. Преследуя писателя с его картотекой (читай: творческим багажом и своеобразием), чекисты кричат: «Бей по словам! На поражение!». Символично. Разоблачительно для власть предержащих. Уничтожить человека – мало. Надо уничтожить писателя, его слово и смыслы.

«Бажов. Одолженное время» – не кинобиография. Скорее – киноэссе, наполненное символами. Один из них – школьница в толпе сверстниц-одноклассниц. В отличие от прочих, она не пробегает мимо, а задерживается, обращает прямой взгляд в камеру. Один раз, другой. Словно немой вопрос из того времени к нашему. Другой красноречивый символ – фотография Ариадны Павловны, дочери писателя, в интерьере дома Бажовых. Как индикатор всё той же правды в художественном повествовании. В событиях фильма – юная Рида, на фото – взрослая, мудрая женщина. Дочь... старше своего отца. Незаметная в обстановке дома в начале фильма, в финале фотография укрупняется и... художественное повествование становится документом. Ариадна Павловна говорит о своем первоначально настороженном отношении к идее фильма, о том, что в конце концов дала согласие на съемки и ждет выхода киноповествования об отце.

Она не дождалась. Ариадна Павловна Бажова ушла из жизни в возрасте 99 лет – за сорок дней до премьерного показа фильма. Но почему-то кажется: она была бы удовлетворена. Самим фактом родившегося фильма. Ведь осмысления требуют не только сказы, наполненные мифологией и поэтикой Урала, но и судьба писателя, преодолевшего своим творчеством испытания и скоротечность времени.

Режиссер **Андрей Ким**

Генеральный продюсер **Сергей Полыганов**

Исполнительный продюсер **Алексей Лекер**

Оператор **Сергей Носов**

Сценарист **Андрей Ким**, **Максим Ермаков**

Художник-постановщик **Евгений Потамошнев**

Композитор **Олег Плясунов**

В подготовке сценария фильма принимала участие дочь писателя **Ариадна Павловна Бажова** (10.08.1925 – 28.10.2024)

12.01.2024

«Бажова спасла “Малахитовая шкатулка”»

Кинорежиссер Андрей Ким рассказал об особенностях создания фильма «Бажов. Одолженное время»

Журналист Дарья ЧЕРТКОВА поговорила со сценаристом и режиссером Андреем КИМОМ. Как события 1937 года превратились в самостоятельный жанр, почему режиссер его старательно избегает и как несчастье способствовало рождению гения – в интервью.

– Андрей, почему для вас было так важно получить одобрение дочери *Бажова*?

– С ***Ариадной Павловной*** меня познакомил председатель совета Благотворительного фонда «Бажов» ***Сергей Полыганов***. Эта женщина меня восхищает! Она ощущает эпоху кожей. Еще до начала съемок пообещал, что буду присылать ей кадры будущего фильма. Но постоянно откладывал: смущался, боялся, что ей не понравится. Хотя, если логически рассуждать, Ариадна Павловна не может влиять на мое видение. «Я художник, я так вижу». Не могу так. Было важно услышать ее одобрение. На днях мне написала ее правнучка ***Катя***: «Я показала кадры бабушке, ей очень всё понравилось. Она сказала, что мама и папа похожи на себя! Ариадна Павловна передает огромный привет и спасибо, с нетерпением ждет дальнейшего развития событий и желает удачи». Я, совершенно счастливый, плясал по дому от таких известий.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. КИМА

Режиссер Андрей Ким с дочерью Бажова – Ариадной Павловной

– Это значит, что актеры *Леонид Платонов* и *Юлия Кузюткина*...

– ... не похожи на Бажова и его жену ***Валентину Александровну***. Не в фотографическом сходстве дело. Это значит, что нам удалось создать атмосферу, в которой даже дочь Павла Петровича почувствовала: мама и папа похожи на себя.

– Почему, принимая решение снять фильм по биографии Бажова, вы выбрали именно этот период его жизни?

– 1937 год в жизни писателя локален: он сидит дома и ждет, когда за ним придут из НКВД. При этом в малобюджетном, малонаселенном, с минимумом локаций фильме страсти бушуют нешуточные. В триединстве места, действия и времени мы наблюдаем уникальное явление рождения бабочки из куколки. В этот период Бажов пишет «Малахитовую шкатулку».

– Про события 1937 года за последние четверть века в России снято несчетное количество фильмов и сериалов. Почему эта эпоха так притягательна для кинематографистов?

– 1937 год превратился в самостоятельный жанр благодаря сериалам. У него есть свои характеристики и штампы: садисты энкаведешники, идущие на заклание люди, – плоские герои, палачи и их жертвы. В этом жанре можно четко вывести добро и зло. Черное и белое, без полутонов. Материал хороший, «вкусный». С ним легко работать: коммунальные квартиры еще остались, «Эмки» на ходу.

– Это плохо?

– Не хорошо и не плохо. Это объективная реальность. Как только возникает жанр со своими жесткими законами, историческая правда становится никому не нужна. Разглядеть ее практически невозможно. Плоские герои из 1937 года воспринимаются как вымышленные. А надо дать людям возможность ощутить, что вот оно, рядом. 1937 год, как один из пиков национальной катастрофы, не осмыслен, не выстрадан и не покаян. А двоечника, не выучившего урок, оставляют на второй год.

Я не могу делать жанровое кино в этих обстоятельствах, потому что имею дело с реальным, живым человеком, который был свидетелем тех событий – с Ариадной Павловной Бажовой. Это будет стыдно.

МИХАИЛ БОВЕ

– Какими источниками пользовались при написании сценария?

– Сценарная конструкция выстроена на рассказах Ариадны Павловны. У нее есть книги и интервью об отце. Я приезжал к ней в Москву, долго разговаривал. Не исключаю, что сегодня, спустя почти век, в своих воспоминаниях она по-своему описывает события. Не мое дело – докапываться до истинного, исторического положения вещей. Мне интереснее художественная правда.

– Дочери Бажова Риде в 1937 году было 12 лет. Насколько детальны воспоминания Ариадны Павловны?

– В том-то и дело, что ее воспоминания важны нам как источник не столько исторической, сколько эмоциональ-

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

ной правды. Ариадна Павловна хорошо помнит чувства отца. На утро после исключения из партии он позвал Риду и дал указания, что надо сразу рассказать об этом в школе. Пытался ее уберечь. Год он был сам не свой, ходил по дому потерянный. «Телефон замолчал. Никто в гости не пришел за этот год», – вспоминает дочь Бажова.

– В чем художественная правда фильма «Бажов. Одолженное время»?

– По-честному, без штампов показать Бажова в сложившихся обстоятельствах. На него написали донос, исключили из партии, выгнали с работы. Что он делает? Садится и пишет, ожидая стука в дверь в любую секунду. У него жена, дочь-подросток, которые могут завтра пойти по этапу вслед за ним. Это поведение героя? Или поведение труса? Мы не можем оценивать. Пытаемся честно показать происходящее. И тут у смотрящего наш фильм начинается поиск новых ментальных связей, новых идей. Поиск правды. Как только зритель встречается с неустоявшейся конструкцией в кино, включается другой способ восприятия. Он отставляет попкорн в сторону и начинает врубаться.

– Как изменили Бажова события 1937 года?

– Я считаю, что родился гений. Он же большевик, Красный орел. С наганом прошел по всему Алтаю и Уралу. За что боролся? В 1937 году началась борьба с троцкизмом. А Бажов как раз о них всех книжки писал, про торжество советской власти на Урале. В это время их через одного пускают в расход. У писателя прямая дорога вслед за ними. Сидит дома, ждет следующих шагов власти. Но ничего не происходит. Он ищет способ выжить и не сойти с ума. В начале 1938 года его реабилитируют. И тут Павел Петрович достает из стола «Малахитовую шкатулку». Она его и спасла. В это время ему уже 58 лет. Он старик. Есть две взрослые дочери. Сын погиб. Жизнь прожита. Гением становиться поздновато. И для меня это удивительно. Чудо!

– Сам Бажов – это уже жанр. Большинству он представляется добрым старцем в окружении детей, которые с распахнутыми глазами слушают его сказы. Какой Бажов у вас?

– Абсолютно потерянный человек. Ищущий, как выжить, когда почва уходит из-под ног. Сам Павел Петрович не оставил воспоминаний об этом времени. Только спустя два года напишет: «Выдалась такая невеселая полоса в моей жизни, когда я оказался не у дел. И признаюсь вам, начал я сказы писать как бы

для того, чтобы боль свою потушить». С исполнителем роли Бажова Леонидом Платоновым на площадке произошла удивительная метаморфоза. Лёня по жизни балагур. А тут замкнулся. Курит и текст читает. Ни с кем не общается. Нештампованный. Я для этой картины искал определенный тип актеров. Со звериной, животной харизмой. Когда смотришь на такого, словно воронка втягивает.

– Трудно было подобрать детей-актеров под эту же задачу?

– Выбирал по тому же принципу, что и взрослых. Так появилась по-хорошему «антикиношная» ***Варя Феоктистова***. Она исполняет роль Риды Бажовой. Девочка без актерского опыта, а значит, без наработанных показных оценок. Ее трудно режиссировать, она самостоятельная. Я расставляю для нее обстоятельства, и она в них живет. Получается честно. ***Матвей Марушкин,*** играющий друга Риды, другой, он занят в театральных постановках. Но я первым делом сбил с него естественную для актера манеру выразительно играть. Мне нужна была предельная искренность. Мальчик умный и одаренный, он понял. ***Таня Самойлова,*** безымянная одноклассница Риды, – девочка с пронзительным взглядом, от которого у взрослого человека мурашки бегут по коже. Снялась в нескольких коротких сценах, часто даже без реплик. Но ее крупные планы затягивают внимание зрителя в эту самую воронку.

– Есть какие-то технические особенности съемок исторического кино с вашим стремлением к разрушению жанра?

– Важно, чтобы ничего лишнего из современной эпохи не попало в кадр. Нам с художником ***Евгением Потамошневым*** постоянно приходится что-то замазывать, прятать, вырезать. Сквозная задача такая: я показываю картинку, человек говорит: «Во, эпоха». Дымка времен видна. Не знаю, как она получается. Ракурсами, светом. У меня уникальный оператор и осветитель в одном лице – ***Сергей Носов***. Он умеет 2023 год превратить в 1937-й без всяких спецэффектов. Не могу понять, как это у него получается. Даже крупность плана у него нештампованная. Так что секрет в людях, а не в эффектах.

БОРИС ЯРКОВ

11.10.2023

Камера. Мотор!

СЫСЕРТЬ

БОРИС ЯРКОВ

Ирина КЛЕПИКОВА

Съемки художественного фильма о БАЖОВЕ на три дня переместились из Сысерти в Екатеринбург, дом-музей писателя. И для автора проекта, директора благотворительного «Фонда БАЖОВ» Сергея ПОЛЫГАНОВА это крайне важно: в доме, где в реальности писатель и провел затворником 1937 год, – совсем иная энергетика.

«Областная газета», рассказывая о начале съемок, уже объясняла, почему невозможно снять весь фильм в «том самом доме». Музей же! Немыслимо вторгаться в раритетное пространство. Все комнаты с Чапаева, 11 в уральской столице воссозданы в Сысерти. И только «ради коридора» киногруппа на считанные часы напросилась в дом-музей. В комнаты никто даже не входит.

Маленький коридор, в котором ни развернуться, ни повернуться, – главная съемочная площадка здесь. Снимать сложно: на окнах – решетки, по низу идут батареи – потом их придется «убирать» на компьютере, а это недели работы. Тем не менее коридор – скелет дома, связывающий все комна-

ты, – принципиально важен. Он позволяет сохранить достоверную «географию дома»: как Павел Петрович зашел в детскую, откуда дочка ***Рида*** вбежала к папе в кабинет. А еще тут находится так называемое «кошачье место» – конторка, за которой Бажов писал сказы. Ходил по коридорчику, попыхивал трубкой, сочинял и... держал в поле зрения весь дом (потому и «кошачье место»). Конторка так или иначе попадет в кадр. Но! В фильме принципиально не будет процесса творчества.

– Один из любимых моих текстов – «Доктор Живаго», – по аналогии вспоминает режиссер ***Андрей Ким***. – Помните конструкцию романа? Юрий Живаго живет день за днем, события сменяют друг друга – целая жизнь прошла. Заканчивается роман, после чего у Пастернака – корпус стихов. Где в романе Живаго сидел и писал гениальные стихи? Этого нет. Так и Бажов – живет, переживает, как там Рида в школе, пишет оправдательные письма, идет в НКВД, мучаются с женой – хватит ли дров до весны. Видимая часть жизни. А в конце фильма – гениальные сказы. Мне предлагали: пусть Павел Петрович будет сидеть и писать сказы. Не надо! Это все вампука...

На писательской конторке стоит ящик с карточками, который, кажется, добавит достоверности фильму. По сюжету: это карточки с фольклорными словами. Музейные? Нет, музейные вон поодаль, в уголочке. Их трогать нельзя. Этот ящик с карточками принес режиссер. Достались в наследство от дяди, а он был лингвист, специалист по деловому английскому языку. Тоже записывал слова... «Рука не поднималась выбросить, – с улыбкой объясняет режиссер, – хотя вроде: куда? Я и прочесть-то половины не могу. Но вот пригодились. Реквизит, но подлинный...»

В основе фильма – один год из жизни Бажова. 1937-й. Создатели фильма вполне отдают себе отчет: сегодня в обществе на время сталинских репрессий не просто разные взгляды – разные мировоззрения. У одних и нынче от ужаса сжимается сердце. Другие отмахиваются: да не преувеличивайте – все цифры репрессий, мол, ***Солженицын*** высосал из пальца.

– Мне это умнейшие люди говорили, – оторвавшись от съемок, режиссер Андрей Ким взволнованно включается в тему. – Я не преувеличиваю. Статистикой не владею. Но у меня деда расстреляли. И деда у моей жены. Что, мало на одну семью?.. С моей точки зрения, 1937-й – та точка, где надо искать рождение гения Бажова. Драматические события стали катализатором. Да, первый сказ – свою знаменитую «Медной горы Хозяйку» – он написал в 1936-м в полемическом споре с редактором ***Бирюковым***, то есть литературная проба была. Долгое время Бажов маскировался: мол, он всего лишь обработчик фольклора – «У народа беру». Но, братцы, мало ли что кто написал на спор, даже если хорошо написал. Знаете, сколько текстов остались единичным фактом, не став явлением?!

И у народа ты можешь брать что хочешь, но откройте текст «Малахитовой шкатулки» – это же литература высшего порядка. Некоторые считают: 1937-й тут ни при чем – писатель, мол, посидел год дома, выращивал картошку. Нет! Не может человек, которому грозит НКВД, мирно выращивать картошку и не сходить при этом с ума. Не могу представить. Убежден: не случись катаклизма с доносом, исключением из партии, самозатворничеством – мы не получили бы автора «Малахитовой шкатулки»...

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА

Дарья ЧЕРТКОВА

В музейно-туристском комплексе села Мугай с 11 по 13 октября проходили съемки второго блока проекта «Бажов. Одолженное время, или Грустный рассказ по дороге в сказ». Режиссер фильма Андрей КИМ отснял сцены школьной жизни Риды БАЖОВОЙ.

– Материал черпали из воспоминаний Ариадны Павловны Бажовой. В 1937 году ей было 12 лет, она пятиклассница. Павел Петрович не оставил воспоминаний об этом времени, знаем о тех событиях только со слов дочери писателя. Так возникла тема, когда мы смотрим детскими глазами на взрослый мир, – рассказал Андрей Ким.

В съемках приняли участие 22 школьника. 17 из них – учащиеся школ села Мугай и поселка Махнево Алапаевского района.

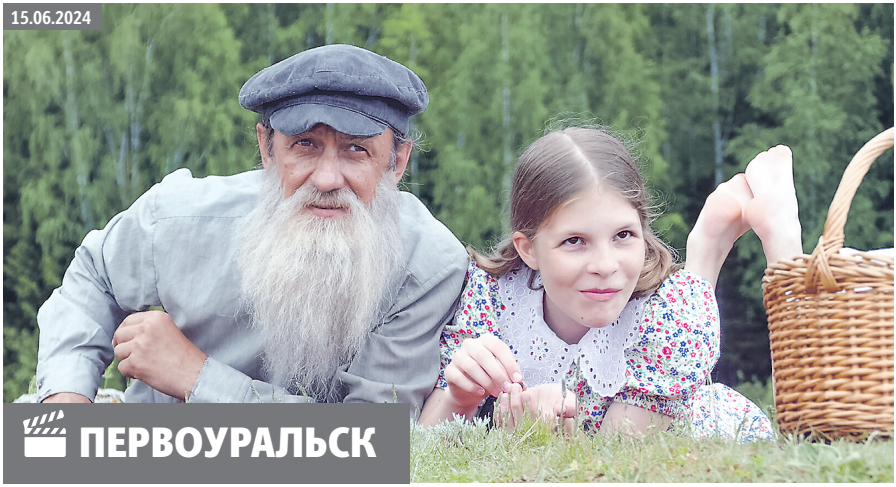
По словам директора Мугайского музейно-туристского комплекса ***Елены Пластеевой***, за две недели до начала съемок Андрей Ким провел два кастинга для местных ребят.

– Мы испытываем невероятную гордость от того, что наше здание и собранная экспозиция заинтересовали Андрея Кима, режиссера фильма. Надеемся, что съемки фильма сделают наш комплекс более узнаваемым и к нам будет приезжать больше туристов. Возможно, мы даже сделаем отдельную экспозицию, посвященную съемкам, – рассказала Елена Пластеева.

Глава Махневского МО ***Алексей Корелин*** сказал, что всегда рад, когда эта удаленная территория становится объектом внимания.

– Особенно приятно, что при съемках фильма востребованы наши дети. Они даже не представляли себе, как происходит съемочный процесс, а тут оказались внутри него. Мы рады принимать у себя гостей и готовы содействовать в организации процесса, – рассказал Алексей Корелин.

15.06.2024

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА

ПЕРВОУРАЛЬСК

Дарья ЧЕРТКОВА

«Счастливые» сцены фильма «Бажов. Одолженное время» снимались в Первоуральском городском округе, на берегу реки Чусовой.

Для съемок летних, ярких эпизодов фильма был отведен целый день. Уральская погода вела себя прогнозируемо непредсказуемо. Киногруппе постоянно приходилось прерываться, пережидать то набежавшие тучки, то грозу, то затяжную морось.

– Снимаем счастье. Это редкие по эмоциям сцены фильма, когда нет нерва и надрыва, когда все хорошо. Счастье в радостных воспоминаниях детства. Этакая клиповая нарезка. По сути – воспоминания дочери ***Павла Бажова Риды*** о тех временах, что предшествовали событиям 1937 года. Этот счастливый блок находится между двумя трагичными. Такой сценарный ход тщательно продуман. Мы даем зрителю возможность «набрать воздуха». Надо было создать в фильме нечто противостоящее железной механистической машине, которая давит людей. Что-то неистребимое. Поэтому мы развиваем тему отца и дочери. Контртема: а могло быть так всегда, – поделился с «ОГ» ***Андрей Ким***.

Что вспоминает Рида? Вот они с папой идут на рыбалку. Рыбку поймала. Папа умиротворенно за ней наблюдает. Вот лежат на траве, девочка ест ягоды, болтая босыми ногами, папа что-то рассказывает про «Тайный сказ». Пряный запах травы. Летнее солнце. Вот они едят картошку с хлебом на скалистом уступе над рекой. Идут по сказочной лесной тропинке среди замшелых камней и деревьев. Вечер, прохладно, папа накинул свой пиджак дочке на плечи. Такие вещи важны не содержанием, а эмоциональным фоном.

Съемки прошли в загородном клубе «Ключ-Камень». Здесь уже снималось около десяти разных кинокартин.

– Здесь кинематографичная природа, она чуть более сказочная, чем в целом природа Среднего Урала. Скалы над рекой и большие камни в мшистом загадочном лесу. Мы же снимаем воспоминания девочки, а они гипертрофированы, приукрашены, – поясняет Андрей Ким.

24.02.2024

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА

Дарья ЧЕРТКОВА

В Ирбите снималось несколько эпизодов фильма «Бажов. Одолженное время». Сценарист и режиссер Андрей КИМ выбрал этот город, чтобы воссоздать улицы Свердловска 1937 года.

Евгений Потамошнев вместе с коллегами превратили заколоченное крыльцо здания библиотеки во входную группу здания НКВД. Современные пластиковые окна были скрыты специально изготовленными деревянными ставнями с красными звездами, появилась вывеска и советский флаг, на заборе – потрепанные агитплакаты, актуальные для той эпохи. Все эти мельчайшие детали в кадре будут почти незаметны. Но именно это и отличает хорошее кино.

Пространство наполнилось прохожими, собаками, лошадьми, телегами, мотоциклами, энкавэдэшниками с бумагами. Свердловск живет своей жизнью. А ***Павел Бажов*** идет с повесткой в НКВД.

– Город потряс: пришли 60 человек массовки. Я снимаю кино 15 лет и впервые встретился с таким энтузиазмом. Люди целый день ждали. Когда настал момент их звездного часа, часами мерзли на морозе: надо было пройти из пункта А в пункт Б. Мне кажется, что это не про тщеславие и даже не про желание остаться на пленке. Человеку свойственно желание прожить другую жизнь, новую, не свою. Кино дает такую возможность. Пройти по улице в 1937 году, – рассказал Андрей Ким.

Ирбитчане не только с энтузиазмом согласились принять участие в съемках, но и помогли с реквизитом.

– Нам принесли санки, которые дедушка одной из горожанок сделал как раз в 30-е годы прошлого века. Под них специально придумали микроэпизод. Волшебные слова «снимается кино» в нашей стране превращают людей в «со-участников», в «со-переживателей». Если бы не сочувствие и помощь всех вокруг, мы бы ничего не сняли. У нас самые длинные титры в стране, потому что всем хотим сказать «спасибо». Счастье работать в городе, в котором тебе рады, – продолжает Андрей Ким.

19.07.2024

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА

ПЕРВОУРАЛЬСК

Дарья ЧЕРТКОВА

Самую сложную и атмосферную сцену фильма снимали в Дидинском тоннеле городского округа Первоуральск.

В сюжетном плане – это горячечный бред ***Риды Бажовой***, 12-летней дочери писателя. Девочка видит моменты своей жизни, которые ей запомнились, но здесь они погружены в атмосферу горы-тюрьмы.

– Сон смешивается с реальностью, события, пережитые в прошлом, сливаются с фантазией, превращаются в непрерывный поток картинок, сменяющих друг друга. Темное подземелье, а в нем – встревоженная мама у кровати больной, бегущие солдаты, семья друга, – поясняет помощник режиссера ***Ольга Герасимова***.

В фокусе камеры – ***Павел Бажов*** с тачкой, полной карточек. С дочерью бегут по тоннелю: «Уходим! Уходим в гору!». Их преследуют энкавэдэшники.

Съемочная группа уже в третий раз работает в Дидинском тоннеле. Он очень кинематографичен: фактурные каменные стены, блестящие от влаги, местами покрытые мхом, высоченный свод, мрачная глубина недр горы, стелющийся по земле туман. Ключевая особенность съемки здесь – игра света и тьмы. Тоннель чрезвычайно сложно осветить. Несмотря на огромную разницу между тьмой в тоннеле и солнечным днем вне его на стенах мелькают зеленые отблески листвы. Чтобы сгладить этот эффект, помощник режиссера ***Ирина Леонова*** из укрывного материала сшила гигантскую занавеску размером 5 на 6 метров, которой полностью смогли закрыть вход в тоннель. Получился матовый экран, который позволил создать нужную атмосферу в кадре.

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Ирина КЛЕПИКОВА

Настала пора поведать о завершающих съемочных днях. Однако! Съемки-то завершаются, но, как бывает в кино, в ОДО снимается... одна из первых и кульминационных сцен фильма.

Напомню, «Бажов. Одолженное время» рассказывает о том драматическом периоде, когда журналист ***Бажов*** попадает в поле внимания НКВД. Вызван в «органы». Но следователь сам арестован. Другой бы на месте Бажова стал стучаться в соседние «строгие» двери. А мудрый Павел Петрович тихонько встал и... ушел. Исчез. Не только для «органов» – для всех. В своем доме. На год. Результатом этого «сидения» стала «Малахитовая шкатулка».

Вместе со съемочной командой мы уже представляли читателям и дом Бажовых – в тот момент, когда семья узнает о вызове к следователю. Вели репортаж и из «грозного учреждения». Брали интервью у Павла Петровича, его жены, даже у конвоиров в НКВД. Точнее – исполнителей ролей. Но на этот раз на съемочной площадке нет ни Павла Петровича, ни ***Валентины Александровны***. В Окружном доме офицеров снимается эпизод, «действующие лица» которого, возможно, впервые услышали эту фамилию – Бажов. А меж тем определили последующую судьбу писателя.

– Репрессии в те годы возникали часто по разнарядке, – говорит режиссер-постановщик фильма ***Андрей Ким***. – Пришло, например, на Урал распоряжение «привлечь к ответственности» чехов (почему их?!), кулаков... Важно было отчитаться по количеству. Когда не хватало «виноватых», заметали людей по ложным претензиям. Так и Па-

вел Петрович попал со своим очерком «Формирование на ходу». Вы увидите сейчас, что партаппаратчикам дела нет до конкретного Бажова. Им важно соблюсти процедуру, осудить и свою шкуру спасти...

Эта сцена будет длиться в фильме минуты две. По содержанию лаконична: зачитывается постановление Свердловского обкома ВКП(б) о том, что книга Бажова антипартийна и контрреволюционна. Мизансцена простая: длинный стол под красным сукном, во главе – партаппаратчик высокого ранга, которому секретарь стремглав несет на подпись свежеотпечатанное постановление. Присутствующие «представители от народа» должны выслушать, одобрить.

Режиссер рассказывает: во время подготовки эпизода, по сути, оператор ***Сергей Носов*** подсказал красноречивый и символичный ракурс, обронив одну-единственную фразу: «А когда эти были лицом к народу?». Было принято решение поставить камеру позади «представителей от народа», снимать с затылков. Поэтому для массовки искали не только лица, но и затылки. Загривки. Крутые, массивные, равнодушные. Камера проедет потом вдоль них и запечатлит это массовое равнодушие.

Эпизод продолжает рождаться и у нас на глазах. Обогащается проявлением характеров, общей атмосферой. Если в «народных рядах» – молчаливая, каменная солидарность с текстом постановления (их дело – согласиться, не возражать), но у партбосса земля под ногами горит. Дважды его вызывают к телефону в соседний кабинет. Уходит как на Голгофу. Возвращается, плохо соображая, что происходит здесь. Тупо смотрит в поднесенное постановление, тупо зачитывает. Фамилия Бажов, как Иванов-Петров-Сидоров. Все равно кто. «Сверху» спрашивают за цифры. Важно осудить, исполнить разнарядку. Иначе сам пойдет по той же статье. Повальный страх того времени воплощает в эпизоде один человек – партначальник (актер ***Радмир Габдрахманов***), но и этого достаточно.

Всего на один день съемок команда фильма «Бажов. Одолженное время» заходит в Голубой зал Окружного дома офицеров. Место найдено очень удачно, чтобы подчеркнуть время. Помпезный, строгий, тяжелый зал. Зал-образ. В таких мимоходом и решались человеческие судьбы... Во время репетиции эпизода возникает дополнительная яркая деталь. Когда партбосс уходит в соседний кабинет, дверь закрывается не сразу. За ней – черно, мрак. «Слушайте, это же бездна, в которой исчезают люди. Ужас того времени. Используем?» – «Конечно!»

В «бездне» 1937-го будут исчезать не только инакомыслящие, но и случайно попавшие под Молох. Как Бажов. Впрочем, были и такие, кто мгновенно и «правильно» реагировал на угрозу обстоятельств. В эпизоде есть малюсенькая роль мужчины-секретаря: он прибегает с постановлением на подпись. Роль даже не второго, а третьего плана. Но и она вырастает до символа. Когда начальник срывает на нем свой ужас, бросает в лицо постановление (обнаружил опечатку) – тому бы хоть обидеться. Но! Актер ***Петр Дринко*** и режиссер тщательно убирают даже намек на обиду. «Этот из обтекаемых. Стерпел, утерся. И... такой далеко пойдет», – комментирует Андрей Ким.

Да, в этот день на площадке нет главного героя фильма – Бажова. Но в сюжете фильма это день, который сломает привычную жизнь Павла Петровича. Сломает, однако помимо желания этих «действующих лиц» откроет ему дверь к творческому восхождению. К его сказам.

03.10.2024

Стоп. Снято!

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

Нурия ДЬЯЧКОВА

В столице Урала завершились съемки фильма «Бажов. Одолженное время», который создается в рамках проекта Благотворительного фонда «Бажов», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив. Финальный съемочный день команда работала во дворе знаменитого «здания-расчески» по адресу ул. Ленина, 52. «Областная газета», информационный партнер проекта, побывала на площадке и рассказывает, какое место в сюжете займет отснятая сцена.

– Это наш последний, 30-й съемочный день. Мы снимали почти полтара года, – говорит руководитель Благотворительного фонда «Бажов» ***Сергей Полыганов***. – Фильм «Бажов. Одолженное время» представляет собой очень сложный и одновременно творчески значимый проект для всех нас. Это наша общая история о рождении гения, о создании «Малахитовой шкатулки». Говорить об этом особенно уместно в 2024 году – в год 145-летия со дня рождения ***Павла Петровича Бажова*** и 90-летия со дня основания Свердловской области. Как вы знаете, именно в Свердловской области родился Ба-

жов, здесь он жил и создавал свои произведения.

Фильм «Бажов. Одолженное время» повествует об одном из самых драматичных этапов в жизни Павла Бажова, когда он оказывается в центре внимания НКВД. Как известно, на Павла Петровича написали донос, после чего он получил повестку и принял решение сдаться следствию. Когда Бажов появился в НКВД, выяснилось, что следователь сам оказался под арестом. В этот переломный момент Павел Петрович, осознавая, что в данной ситуации безопаснее исчезнуть из поля зрения «органов», принимает решение затаиться в собственном доме на целый год. Результатом этого уединения стала «Малахитовая шкатулка» и другие гениальные произведения автора.

Съемочная группа работала в разных местах Свердловской области: в Ирбите, на родине писателя – Сысерти, селе Мугай, куда команда выезжала в Дидинский тоннель недалеко от Первоуральска.

Екатеринбург стал локацией для нескольких ключевых сцен фильма. Среди площадок, которые позже мы увидим на экране, – Дом Маклецкого, в который НКВД вызывает Павла Петровича на допрос, Дом офицеров, где по сюжету писателя исключают из партии, Дом Бажова, где он получает злополучную повестку. Пролог картины был снят в эффектном здании Дома музыки. А завершающей локацией стал екатеринбургский двор по адресу ул. Ленина, 52 – сейчас там располагается креативный кластер «Л52». Здание в стиле конструктивизма идеально подошло для съемок. Чтобы воссоздать атмосферу 1930-х годов, команда задействовала ретроавтомобиль Mercedes Vesta-87, старинный велосипед 30-х годов фирмы Dux, киноафиши 1936 года, лозунги на зданиях и старинные уличные громкоговорители.

– Мы выбрали 1937 год – это очень непростой год в истории нашей страны. Но ведь известно, как только человек забывает о полученном опыте, он наступает на эти грабли снова. Чтобы этого не произошло, надо про 1937 год говорить. Говорить, каким он был в судьбе Павла Бажова. Мы застаем его в трудный жизненный момент: его исключают из партии, выгоняют с работы, а ему, на секундочку, 58 лет. Он проходит длинный и трудный путь, и в конце фильма мы уже увидим гения, создавшего неповторимый уральский фольклор, – поясняет режиссер ***Андрей Ким***.

По сюжету последней отснятой сцены дочка Павла Бажова ***Ариадна*** и ее подружка Лена не спеша прогуливаются и наблюдают за мальчиком Колей, которого подвозят родители на машине. По словам режиссера, это, пожалуй, единственный момент в фильме, где над героями нет тени угрозы со стороны НКВД, нет доносов соседей и безучастных, боящихся власти людей. Это сцена детского беззаботного счастья, в которой девочка влюбляется в мальчика, и всё еще хорошо.

– Стоп. Снято! – командует режиссер Андрей Ким в рупор.

Аплодисменты, улыбки, объятия. Завершился большой период в жизни съемочной группы.

– Сейчас сделаем монтаж, цветокоррекцию, спецэффекты, озвучание – и в космос! Премьера состоится уже через два месяца, – подводит итог Андрей Ким.

Уже известно, где состоится первый показ – это будет екатеринбургский Дом кино. Также фильм увидят жители всех городов, связанных с творчеством и жизнью писателя – Сысерть, Полевской, Камышлов. Будем с нетерпением ждать премьеры.

24.01.2025

Фильм выходит к зрителям

Ирина КЛЕПИКОВА

В течение всего года «Областная газета», будучи информпартнером кинопроекта, рассказывала о его создании: кастинге, процессе съемок, брала интервью у авторов и исполнителей. Когда фильм был готов, и его презентация зрителям свидетельствовала уже о новом этапе судьбы «Бажов. Одолженное время» – как произведения искусства, редакция «ОГ» провела для области большую пресс-конференцию по проекту.

Во встрече приняли участие журналисты «ОГ», Областного телевидения, «Культуры Урала. РФ», муниципальных изданий. На вопросы отвечали генеральный продюсер, руководитель Благотворительного фонда «Бажов» ***Сергей Полыганов***, автор сценария ***Максим Ермаков***, режиссер фильма ***Андрей Ким***.

– Фильм затрагивает самый драматичный год в судьбе Бажова, но, по сути, рассказывает, как из рядового журналиста он превратился в автора «Малахитовой шкатулки». Вы только что проехали с фильмом по области. Как его принимают?

С. Полыганов: – Мы показали фильм в Донецке (есть отзывы, их можно увидеть в соцсетях), в Макеевке – городе, которому помогает Свердловская область. До этого еще в 12 городах области, а также Челябинске, Салехарде, Лабытнангах. Эти города откликнулись на предложение о показе – туда мы и поехали. На сегодня уже больше семи тысяч человек посмотрели фильм.

А. Ким: – Это интересный и полезный опыт: только «испекли пирожок» и поехали показывать. «Болельщики» (те, кто имел отношение к созданию фильма, родственники, друзья) закончились на третьем показе. Это хорошая

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

публика, но она объективно ангажирована. Потом начались зрители. Разные. Я бы выделил несколько категорий. Люди старшего поколения, кто при цифре 1937 рисуют в голове правильную картинку. А вот за Полярным кругом, где в зале были молодые люди, на вопрос «Что было в 1937-м?» ни одна рука не поднялась. А есть зрители, сформулируем аккуратно, с интересным взглядом на историю. Эти категории реагируют по-разному: старшие переживают, подростки – как с чистого листа, третьи спорят. Но я рад: фильм успевает дать правила игры, включить зрителя. На Севере меня целый час не отпускали, расспрашивали: что и почему. Значит, сложится своя картинка эпохи и ситуации. А когда точки зрения расходятся – что ж, на то и плюрализм.

– В фильме реквизит, костюмы – «всё в эпохе». Расскажите о команде, которой это удалось. И как работалось с актерами? В картине, например, много детей...

А. Ким: – Когда моя знакомая, историк-археолог, сказала: «Андрей, эпоху ты сделал», это было признанием. Искали реквизит той эпохи, покупали-доставали старые вещи. Помню: во время съемок наш художник ***Женя Потамошнев*** подходит к комоду, берет стоящую на нем фарфоровую фигурку и начинает гуглить. Потом – «Слава богу, 1935 год». А был бы 1938-й, он бы ее убрал. Вот отношение к эпохе, правде времени.

С актерами, играющими центральные роли, я считаю, нам повезло: с ***Леонидом Платоновым***, ***Юлией Кузюткиной***. Сознательно взяли екатеринбургских актеров. Не примелькавшихся. Не «звезд». Звезда заслонила бы Бажова. Вообще, не много ли звезд? Звезда в костюме ***Пушкина***, Бажова, ***Высоцкого***. Такой принцип сейчас... На «детском кастинге» прошло около 200 детей. Все с актерскими способностями, кто-то сызмальства занимается в драмкружке. А ***Варечка***, сыгравшая Риду, дочь Бажова, абсолютно не актерская. Увидел ее фотографию, и даже по ней было ощущение правды. Бывают такие лица. Она не умеет рисоваться. Органичная, как воробушек.

Но была проблема. На кастинг одноклассников Риды приходили екате-

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА

ринбургские дети. Сытые. Комфортные. Уверенные. Какой 1937 год?! А мне класс наполнять. Поехал в Мугай в Махнёвском районе. Мы там снимали школу. Ехал отсматривать декорации. Спрашивают: может, наших деток посмотришь? Давайте. И тут возник момент истины. Когда пришли ребятишки, они были совсем другие. Чуть-чуть от Свердловска отъехали, два часа в пути – и другие лица. Они не «сидят» в телефонах. Вот этих детей мы и взяли. Без кастинга. Всех. Каждый сыграл свою маленькую роль.

– Если продолжить тему уральской провинции. В Екатеринбурге, наверное, сложно найти здания, улицы, которые сойдут за 1937 год?

А. Ким: – Поэтому снимали в Ирбите, Сысерти, Мугае. Свердловск, конечно, нельзя снимать в Екатеринбурге. 1937-й без конструктивизма – неправда. Поэтому в Екатеринбурге сняли только одну сцену. Даже дом-музей Бажова снимался по-киношному: когда герои идут по коридору – это реальный музей, как только заходят в столовую, комнату дочери, кабинет Бажова – это снимается в Сысерти. Низкий поклон главе Сысерти, который попросил даже одно учреждение съехать на время из здания, где люди работают. Мы снимали в нем. А еще интересна история с домом. У Бажова же дом – не изба, это интеллигентский дом: высокие окна, двери. Полудворянская стилистика. Регент, строивший когда-то дом в Сысерти, – из этих же. И дом похожий. Там и снимали. Художник сильно постарался. Потом мы этим чудным людям сделали ремонт в доме. Вот такая работа по воссозданию атмосферы.

С. Полыганов: – Даже колодец снимали в другом городе. В Сысерти. Историческое кино снимается по крупицам.

– Почему выбрали Ирбит?

А. Ким: – Ирбит – важнейший город в создании фильма. Это редкий случай, когда в городе сохранилась его история. Судьба городов часто такова, что город сам себя съедает. В Ирбите этого не произошло. Это, может, и проблема, а может – и достоинство города. А как под-

держала администрация, глава города: нам расчищали улицы от снега, передвигали бетонные конструкции, которые мешали проезду кинотележки...

С. Полыганов: – Мы показали в Ирбите готовый фильм. Это единственный город, который попросил три сеанса, и всегда был аншлаг. Низкий поклон жителям Ирбита, администрации – за любовь к Бажову. Город сохранил свое лицо. А оно не только в зданиях, но и в душах людей, что крайне важно.

– Откуда черпали информацию, что конкретно происходило в 1937 году?

С. Полыганов: – В дневниках Бажова о том времени написано: темная полоса. Единственная фраза. И она помогла. Но главное – книга ***Ариадны Павловны Бажовой*** «Глазами дочери». Ее воспоминания – большая часть фильма. Она описала подробно то, что пережила ребенком двенадцати лет, по которому бульдозером прошла История. Когда мы с Андреем приехали к ней в Москву и стали рассказывать о сценарии, она плакала и сказала: не хочу это вспоминать, я боюсь этого времени, боюсь повторения. Даже в фильме она говорит: «Я была против, чтобы о 1937 годе снимался фильм. Но меня переубедили молодые авторы». Она нас консультировала, помогала. Отсматривала фотографии актеров, эпизоды съемок.

Очень помогали архивы Свердловской области. Все документы, которые воспроизводятся в фильме, аутентичные. Бажов пишет оправдательное письмо – оно такое и есть. Дословно. Ручка Бажова, которой он пишет, воссоздана по настоящей. Мы благодарны всем, кто помогал нам – безвозмездно! – воссоздавать эпоху.

– Что из фильма успела увидеть Ариадна Павловна?

С. Полыганов: – Тут – отдельная и особая благодарность «Областной газете», нашему информпартнеру: все репортажи, все ссылки на публикации «ОГ» я отправлял Ариадне Павловне. Она человек той эпохи, больше доверия официальным СМИ – печатным. Не блогерам. Отправляли и видеосюжеты. Потом она наговаривала свои впечатления.

А. Ким: – Странно Бог распорядился судьбой Ариадны Павловны: готовый фильм она не увидела. Но на фотографии главных исполнителей написала: «Спасибо: папочка и мамочка похожи на себя». Воспринимаю это так: актеры убедительны... У меня мистическое ощущение. Уже несколько дней ездим с фильмом. Он начинается – и звучат слова Ариадны Павловны. Я считаю: мы ей жизнь продлили. Она с нами.

С. Полыганов: – В день, когда состоялся предпоказ фильма для прессы, было 40 дней по Ариадне Павловне. И тогда же мы отправили фильм родственникам. Есть отзыв ***Максима Бажова***: «Фильм произвел на меня и мою семью (Бажовых) глубокое впечатление. Хочется поблагодарить создателей за уважительное отношение к работе и деликатное художественное осмысление событий. Игра актеров, воплощающих близких мне людей, была тактичной и душевной. Работа всей команды создала атмосферу, в которой чувствуется внимание к деталям и искреннее желание донести историю... Сегодня нам всем важна идея. Которую, как я думаю, передает фильм. Надежда и стойкость помогают справляться с любыми испытаниями. Там, где есть внутренняя сила, всегда поможет и внешняя. Как ее ни назови. Хотя бы просто удачей. Спасибо за ваш труд и талант». Для нас это важно: это близкие люди, которые могут обратиться к настоящим документам и впечатлениям, – они долго жили с Ариадной Павловной. Конечно, они больше носители информации, чем мы. И категория «правда-неправда» от них важнее всего.

ДАРЬЯ ЧЕРТКОВА / ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА / БОРИС ЯРКОВ

Областная Газета
типография с 2024 года

отпечатано в типографии
ГБУ СО «Редакция газеты «Областная газета»:
623700, Свердловская область,
г. Берёзовский, ул. Красных героев, стр. 10